

межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. Вып. 3. С. 64–74.

³ Там же.

⁴ См.: Грицай О.В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2007. С. 4.

⁵ См., напр.: Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе: конспект лекций. М.: РУДН, 2007. С. 125.

⁶ Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Оренбург, 1999. С. 114.

⁷ См.: Карпиков А.С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. С. 38–39.

⁸ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара, 2007. С. 9.

⁹ Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография. М.: Юрист, 2006. С. 13.

¹⁰ См.: Чекулаев Д.П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 208–209.

¹¹ См.: Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Сов. гос. и право. 1963. № 8. С. 24; Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 29.

¹² См, напр.: Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 172–173.

¹³ См., напр.: Мицкевич А.В. Указ. соч. С. 28.

¹⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 388.

¹⁵ Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. М., 1977. С. 195–196.

¹⁶ См.: Авдеев Д.А. Охрана, защита, обеспечение прав и свобод человека и гражданина // Российское правовое государство. Итоги формирования и перспективы развития. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 14.

¹⁷ Абрамов В.И. Соотношение понятий «охрана», «защита», «гарантированность», «обеспечение» прав ребенка // Гос. и право. 2006. № 6. С. 74.

*Н.Д. Муратова**

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (сравнительно-правовой аспект)

Правовой статус процессуальной терминологии (ст. 5 УПК РФ) определил законодатель, расположив понятия в главе, определяющей статус уголовно-процессуального законодательства. Вопросам термино-

* © Муратова Н.Д., 2010

Муратова Надежда Дмитриевна – кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры гражданского и трудового права Казанского государственного технического университета

логии в уголовном процессе традиционно посвящены специальные исследования и комментарии¹. Многогранность темы позволяет выявить особенности в уголовно-процессуальном законодательстве различных государств при определении уголовно-процессуальных терминов, однако это не исключает единого правового подхода к их законодательной модельной схеме. Остановимся на понятиях «процессуальное решение», «процессуальный акт». *Модельный УПК для государств-участников СНГ*, принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г., предложил регулирование таких процессуальных понятий, как «процессуальные действия» (п. 9 ст. 10), «процессуальные решения» (п. 10 ст. 10), «итоговое решение» (п. 15 ст. 10), а также виды решений: вердикт, приговор, постановление, санкция (пп. 11–14 ст. 10). Кроме того, МУПК СНГ предусмотрел в главе «Обязательность процессуальных решений» обязательность исполнения процессуальных решений (ст. 61) и их преюдициальное значение (ст. 62)².

В новых УПК многих стран на постсоветском пространстве (Азербайджана 2000 г., Армении 1998 г., Беларуси 1999 г., Казахстана 1997 г., Кыргызстана 1999 г., Литовской Республики 2002 г., Латвийской Республики 2005 г., Молдовы 2003 г., Узбекистана 1994 г.) положения этого модельного уголовно-процессуального законодательства были приняты во внимание и получили дальнейшее развитие³.

Так, в *УПК Литовской Республики* (Закон № IX–785 от 14.08.2002 г., 1.05.2003 г.) наряду с компетентными органами государства, принимающими процессуальные решения, предусмотрена должность судьи досудебного производства (ст. 19), который уполномочен на принятие ряда процессуальных решений: о назначении экспертизы в досудебном расследовании, аресте, временном задержании, обыске, выемке почтовых отправлений, временном ограничении прав собственника, контроле и записи телефонных переговоров, допросе свидетеля судом в том случае, если на допросе у следователя лицо отказывается от дачи показаний и просит допросить его судьей (гл. 3)⁴.

В *Латвийской Республике* 21 мая 2005 года принят Сеймом Уголовно-процессуальный закон, обнародован Президентом 11 мая 2005 года и вступил в силу с 1 октября 2005 года⁵. В соответствии с данным Законом прокурор, следователь, а также следственный судья вправе принять традиционные процессуальные решения различных видов в соответствии с полномочиями должностного лица, а также несколько иные решения: решения о приобщении к уголовному делу по ходатайству защиты неприобщенных материалов (п. 8 ч. 1 ст. 41), а также о производстве специальных следственных действий (п. 4 ч. 1 ст. 41): контроль легальной

корреспонденции, средств связи, электронных данных, транслируемых данных, аудиоконтроль места или лица, видеоконтроль места, наблюдение и слежка за лицом, наблюдение за объектом, специальный следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, контроль преступной деятельности (ч. 1 ст. 215). В соответствии со ст. 32 Уголовно-процессуального закона Латвии предусмотрена должность исполнителя процессуальных поручений.

УПК Республики Беларусь принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. Данный Кодекс также содержит понятие «процессуальные действия» (п. 37 ст. 7) и «процессуальные решения» (п. 38 ст. 7) и перечень видов решений: кассационная (частная) жалоба, кассационный (частный) протест, протест в порядке надзора, определение, постановление, приговор, протокол (пп. 12, 13, 19, 25, 31, 35, 36, 54, 55). На досудебных стадиях уголовного процесса судья рассматривает жалобы на действия и решения органа уголовного преследования, выносит решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения (ч. 2 ст. 33). Именно в УПК Республики Беларусь регламентировано право судьи по жалобе на прекращение предварительного расследования либо уголовного преследования вынести мотивированное постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела или преследования, которое вступает в силу немедленно (ч. 5 ст. 142 УПК РБ)⁶.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины принят 28 декабря 1960 года и действует в редакции от 10.01.2002 г.⁷ В данном законе понятийный ряд несколько видоизменяется, но не существенно: даны понятия приговора, определения, постановления, апелляции, кассационного представления, кассационной жалобы, протокола (пп. 12–20 ст. 32 УПК Украины). Решение следователя и прокурора о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (примирение сторон, деятельное раскаяние, истечение срока давности) принимается по решению суда.

В Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан, принятом 13 декабря 1997 года, в редакции закона от 31 декабря 2004 г. № 27—III, законодателем была предпринята попытка дать перечень не только видов процессуальных решений, принимаемых компетентными органами государства (протокол, приговор, санкция, итоговое решение, процессуальные решения), но и актов иных участников процесса (объяснение, жалоба, протест, ходатайство — пп. 30–39)⁸.

В УПК Республики Узбекистан (утвержден Законом РУз от 22.09.1994 г. № 2013—XII и введен в действие с 01.04.1995 г.) должностные лица вправе принять традиционные процессуальные решения различных видов в соответствии со своими полномочиями. В соответствии со ст. 27 участники

процесса и другие лица, а также представители предприятий, учреждений и организаций, заинтересованных в производстве по делу, вправе обжаловать процессуальные действия или решения дознавателя, следователя, прокурора, судьи и суда⁹.

В *Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения*, принятом Национальным собранием 5 мая 1998 года, также даются понятия процессуального решения и процессуального действия, окончательного решения, приговора, постановления, ходатайства, объяснения, взятия под стражу, ареста, содержания в неволе (пп. 6–10, 34–38). Кроме того, в соответствии со ст. 103 УПК РА провозглашена свобода опротестования процессуальных действий и решений (термин «протест» применяется по тексту УПК РА как аналог термина «жалоба», так же как и в УПК Республики Казахстан)¹⁰.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве термины «решение» и «процессуальное решение» также определяют значимые процессуальные состояния и понятия. В соответствии с п. 33 ст. 5 УПК РФ «процессуальное решение – это решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Таким образом, законодатель предлагает нормативно-правовую модель процессуального акта-решения, относя к ним только решения участников уголовного процесса, обладающих государственно-властными полномочиями. Именно деятельность этих компетентных органов государства и должностных лиц по применению права сопряжена с принятием соответствующих актов-документов, которые фиксируют принятое решение, придают ему официальное значение. Это прямо вытекает из норм уголовно-процессуального законодательства.

Например, приговор – это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ). Впервые законодатель предусмотрел апелляционный приговор как процессуальное решение, принимаемое судом апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 367 УПК РФ). Определяются законом и другие виды решений: «определение» – судебное решение суда первой инстанции, за исключением приговора, кассационное решение (п. 23 ст. 5 УПК РФ), «постановление» – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично, президиумом суда при пересмотре судебного решения, а также решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования (п. 25 ст. 5 УПК РФ).

Кроме того, ряд процессуальных решений законодатель обозначил иными терминами – «вывод о наличии или об отсутствии в действиях

лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовному делу, признаков преступления», «заключение» (п. 11.1 ст. 5 УПК РФ), «представление» — акт реагирования прокурором на судебное решение (п. 27 ст. 5 УПК РФ), «согласие» — разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий, на принятие ими процессуальных решений (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ). Прежде всего, представляется, акцент необходимо сделать на понятии «решение» в его многоаспектном выражении, что предполагает философский подход при изучении значения и анализа того или иного слова. Так, в науке о языке под значением понимают смысловое содержание (*языковое*); в логике под значением языкового выражения понимают тот предмет (класс предметов), который обозначается этим выражением (*предметное*), а под смыслом выражения — его мыслимое содержание, т. е. ту заключенную в выражении информацию, благодаря которой происходит отнесение выражения к тому или иному предмету (*смысловое*)¹¹. При кажущейся простоте восприятия и смысла, и значения слова «решение» законодательное регулирование этой проблемы носит завуалированный характер. Таким образом, понятие «процессуальное решение» признается равнозначным, тождественным таким понятиям, как «приговор», «постановление», «определение», совместимыми с такими понятиями, как «заключение суда», «представление», «согласие», «избрание меры пресечения».

Примечания

¹ Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М.: Наука, 1987. 287 с.; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: словарь-комментарий / под науч. ред. И.В. Смольковой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 194 с.; Амиров К.Ф. Русско-татарский юридический словарь / под ред. Ф.А. Ганиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. 103 с.; Английские юридические пословицы, поговорки, фразеологизмы и их русские соответствия / автор-сост. М.Г. Гамзатов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 142 с.

² Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1997 г.) // Приложение к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. С. 7–8, 45–46.

³ Муратова Н.Д. Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 63–68.

⁴ Lietuvos Respublikos . Baudziamojo proceso kodeksas. Vilnius, 2002. S. 44–46.

⁵ Уголовно-процессуальный закон / под общей ред. и с пояснением проф. М. Шешукова; неофициальный перевод с латышского; пер. К. Шешуков. Рига: Балтийский русский институт, 2005. С. 7, 19–21, 97–99.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / предисловие В.И. Рохлина, А.П. Стуканова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С.81, 256.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / под ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков: Одиссей, 2003. С. 37–44.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2005. С. 25, 49–54.

⁹ УПК Республики Узбекистан, утвержден Законом РУз от 22.09.1994 г. № 2013-ХП, введен в действие с 01.04.1995 г. В настоящий Кодекс внесены изменения в соответствии с Законом РУз от 22.12.1995 г., Законом РУз от 27.12.1996 г. № 357-І, Законом РУз от 30.08.1997 г. № 485-І, Законом РУз от 01.05.1998 г. № 621-І, Законом РУз от 29.08.1998 г. № 681-І, Законом РУз от 25.12.1998 г. № 729-І, Законом РУз от 15.04.1999 г. № 772-І, Законом РУз от 20.08.1999 г. № 832-І, Законом РУз от 26.05.2000 г. № 82-ІІ, Законом РУз от 31.08.2000 г. № 125-ІІ, Законом РУз от 14.12.2000 г. № 163-ІІ, Законом РУз от 15.12.2000 г. № 175-ІІ, Законом РУз от 29.08.2001 г. № 254-ІІ, Законом РУз от 30.08.2001 г. № 271-ІІ, Законом РУз от 30.08.2002 г. № 405-ІІ.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Ереван: Министерство юстиции РА, 2003. С. 39, 92–93, 162–168.

¹¹ См.: Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов.энциклопедия, 1989. С. 200.

*Ю.В. Кувалдина**

К ВОПРОСУ ОБ УПРОЩЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В соответствии с идеей дифференциации современного уголовного процесса в УПК РФ получили дальнейшее развитие институты прекращения уголовных дел — в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК) и деятельным раскаянием (ст. 28 УПК), а также внедрены новые процедуры — принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК) и при заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40-1 УПК). Рассмотрим эти институты с точки зрения сходства их процессуальной природы.

Перечисленные конструкции можно отнести к условно альтернативным. С одной стороны, они не укладываются в выработанное зарубежной и отечественной наукой понимание альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов как внесудебных процедур. С другой — термин «альтернативный» с учетом его этимологического значения как допускающего выбор между двумя или более возможностями¹ может быть использован при характеристике моделей. Так, выбор любой из процедур поставлен в зависимость от волеизъявления участников судопроизводства: для прекращения дела в связи с примирением сторон требуется заявление потерпевшего (ст. 25 УПК), деятельным раскаянием — добровольная явка с повинной (ст. 28 УПК); для применения особых порядков, предусмотренных гл. 40 и 40-1 УПК, соответственно ходатайство обвиняемого

* © Кувалдина Ю.В., 2010

Кувалдина Юлия Владимировна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета